

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXII.

№ 12

15 ЮНЯ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ІОАННА ПРЕДТЕЧИ

*Что убо отроча сіе будетъ?
(Лук. 1. 66).*

Появленіе чловѣка на свѣтъ Божій всегда и у всѣхъ привѣтствуется особенною радостію: въ рожденномъ отрочати видятъ благословеніе Божіе родителей и залогъ семейнаго счастья. Мать радуется, яко отъя Господь повошеніе безчадства, и втому не помнитъ скорби рожденія отъ радости, яко родися чловѣкъ въ міръ (Іоан. 16. 21); веселится отецъ

о чадѣ своемъ (Прит. 7. 15. 20), ибо надѣется видѣть въ немъ славу своего имени и опору своей старости... Присущи человѣческому сердцу благія надежды; вѣрится ему въ будущее по желанію его и поэтому въ рожденномъ отрочатѣ привѣтствуются родителями всѣ задатки будущихъ доблестей мужа совершенна. Но оправдаются ли эти надежды? Что убо отроча сіе будетъ?

Не льститеся, братіе, Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣеть чловѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяи въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а сѣяи въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный (Гал. 6. 7. 8). Благочестивые родители съ дерзновеніемъ благой надежды могутъ взирать на будущее своего отрочатѣ: ибо аще корень святъ, то и вѣтви (Рим. 11. 16); въ родителяхъ же худой жизни, вмѣстѣ съ роженіемъ дитяти, должно бы возникнуть и грустное чувство: ибо въ немъ выростетъ то, что они носѣяли,—отъ худого дерева и плоды бывають худые (Мѡ. 7. 8).

Іоаннъ Предтеча еще отъ чрева матери своей исполненъ былъ Духа Свята (ст. 15). Не думайте однакожь, чтобы въ рожденныхъ женами одинъ только Іоаннъ былъ возлюбленъ Богомъ; чтобы въ утробѣ матери своей безпричинно Іаковъ былъ возлюбленъ, а Исавъ возненавидѣнъ Богомъ; (Рим. 8. 19), чтобы благодать Божія составляла преимущество избранныхъ людей: для Бога всѣ равны; не на лица зрять Богъ (Дѣян. 10. 37) Милость Божія привлекается и благоволеніемъ самого чловѣка, его вѣрою и праведною жизнію; и благодать Божія, почивающая на родителяхъ, передается дѣтямъ ихъ (Быт. 22. 17, 18). Родители Предтечи оба были праведны предъ Богомъ (ст. 6),—вотъ причина, почему Духъ Святыи вселился въ душу сына ихъ Іоанна еще отъ чрева матери его. По сей же причинѣ и всѣ вообще родители имѣють возможность видѣть въ дѣтяхъ своихъ одни задатки

благодатной жизни. Плоды Духа Святаго,—страхъ Божій, вротость, воздержаніе и вообще всякое благочестіе, если они есть въ самихъ родителяхъ, передаются дѣтямъ ихъ отъ дней рожденія. Отсюда слѣдуетъ, что родители прежде всего сами должны быть праведны предъ Богомъ, должны строго наблюдать за своею жизнію, чтобы, въ случаѣ Божія благословенія ихъ дѣтьми, ничто грѣховное не перешло въ наслѣдство имъ. И тогда, при рожденіи человѣка въ міръ, благочестивымъ родителямъ съ надеждою можно сказать себѣ, что отроча ихъ будетъ таково, что имъ будетъ радость и веселіе. Бываютъ уклоненія въ этомъ нравственномъ законѣ,—бываетъ, что отъ благочестивыхъ родителей рождаются и вырастаютъ дѣти нечестивыя: это печальное явленія имѣетъ свою причину прежде всего оиять-таки въ родителяхъ. И до рожденія дѣтей и послѣ рѣдкій человѣкъ можетъ устоять на одинаковой высотѣ благочестія,—бываютъ паденія,—и, смотря по силѣ впечатлѣнія, нравственный унадовъ въ родителяхъ глубоко можетъ повредить зарождающуюся природу младенца.

И у благочестивыхъ родителей, какъ исключенія, могутъ рождаться дѣти съ задатками дурной жизни,—что же связать о родителяхъ съ постоянною грѣховною жизнію?! Вся испорченность ихъ жизни цѣликомъ переходитъ въ душу ихъ дѣтей до третьяго, четвертаго и далѣе—родовъ (Исх. 20, 5). Отъ непочтительнаго Хама, по преемству характеровъ, родился цѣлый родъ отверженныхъ Богомъ хананеевъ; отъ строптивой Агари произошолъ цѣлый родъ невѣрныхъ Агарянъ.

Но вотъ родился человѣкъ въ міръ. У младенца еще нѣтъ сознанія, но у него есть чувство пріятнаго и непріятнаго: вснышка гнѣва матери, грубый поступокъ отца возмущаютъ покой младенца, онъ это чувствуетъ,—и на душѣ у него появляется зародышъ нетерпѣнія и гнѣва.

Открывается затѣмъ въ отрочати сознаніе, понятіе: тогда уже всякое нестроеніе жизни родителей крѣпко слагается въ сердцѣ его и неизгладимо ложится въ основаніе нравственнаго характера его жизни. И отсюда съ горестію можно прозрѣвать, что отроча сіе будетъ не на радость и веселіе его родителей.

Правда, и у худыхъ родителей бываютъ хорошія дѣти. Здѣсь дѣйствующею причиною по преимуществу является благодать Божія, немощная врачующая, хотящая всѣмъ человѣкомъ спастися (1 Тим. 2. 4). Есть и въ испорченномъ человѣкѣ искра добра, которая, подѣ дѣйствіемъ благодати Божіей, превращаетъ жизнь грѣховную въ житіе ангелоподобное. Но это въ томъ только случаѣ, если кто услышитъ гласъ благодати, и отверзетъ двери сердца своего (Апок. 3. 2) и своею волею будетъ споспѣшествовать благодати въ измѣненіи своей жизни. Но рассчитывать на одну лишь благодать, безъ участія своей воли, и грѣшно и безуспѣшно для жизни добродѣтельной. (Рим. 2. 4).

Отроча же растяше и укрѣпляшеся духомъ (ст. 80). Укрѣпляться духомъ значить полученныя отъ природы силы, яже къ животу и благочестію (1 Пет. 1. 3) развивать и укрѣплять упражненіемъ въ соответственныхъ возрасту добродѣтеляхъ. Дѣтскому возрасту прилично дѣтское благочестіе—откровенность, кротость и незлобіе. Укрѣплять въ себѣ эти качества дѣти не иначе могутъ, какъ подѣ живымъ примѣромъ окружающей ихъ среды. Трудная задача—воспитаніе дѣтей въ духѣ христіанскомъ, но для благочестивыхъ родителей она упрощается собственною ихъ жизнію и благодатию Божію. Живи самъ по закону Божію не предѣ очима дѣтей точію, но отъ души творяще волю Божію (Еф. 6. 6); жена житіемъ своимъ, лучше всякаго слова, можетъ внушить дѣтямъ всё высокое, христіанское (1 Пет. 3. 12): и благо-

дать Божія, незримо почивающая на благочестивомъ семействѣ, незамѣтно для самихъ родителей, укрѣпляетъ въ благочестіи дѣтей ихъ.

Но какъ въ испорченномъ человѣкѣ есть искра добра, такъ и въ человѣкѣ благочестивомъ таятся склонность къ злу: прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его (Быт. 8. 21). При неосторожномъ сопровосновеніи дитяти съ соблазнами міра сего, въ немъ можетъ возникнуть все плотское, грѣховное. Убереечь душу дитяти отъ растлѣвающаго вѣянія грѣшнаго міра трудно: любопытство дѣтей дѣлаетъ всѣ чувства души и тѣла ихъ отверстыми къ воспринятію всего грѣховнаго, смертнаго,—и грѣхъ и смерть входятъ сквозѣ окна ихъ (чувства) погубити отроцата ихъ отвиѣ (Іер. 9. 21). Тутъ нужно большое вниманіе къ сообществу дѣтей: ибо тлятъ обычай благи бесѣды злы (1 Кор. 15. 33). Неосторожное слово, непохвальное дѣйствіе растлѣвающе дѣйствуетъ на душу отроцата. Что же дѣлать тогда?

Іоаннъ Предтеча отъ дней отрочества своего бѣ въ пустыни до дней явленія своего Израилю (ст. 80), т. е. до возмужалости; въ томъ и было его спасеніе отъ грѣховныхъ прираженій міра. Такое суровое воспитаніе—удѣлъ великихъ людей и въ особенныхъ цѣляхъ Божіихъ; намъ же грѣшнымъ, не удаляясь въ пустыню, нужно созидать спасеніе дѣтей своихъ, удаляя ихъ отъ всего соблазняющаго, грѣховнаго въ мірѣ семъ, пока овѣ окрѣпнутъ въ нравственной своей жизни.

Съ Іоанномъ Предтечею бѣ рука Господня (ст. 66), сильная сотворити несущая яко сущая (Рим. 4. 18. 21), поставившая его на такую высоту богоугодной жизни, что никто же въ рожденныхъ женами болѣ Іоанна есть (Мѡ. 11. 11); намъ же довлѣетъ благодать Божія: сила бо Божія въ не-

мощи совершается (2 Кор. 12. 9). Если по немощи своей, или по недоумѣнію упустимъ что въ воспитаніи дѣтей,— за насъ благодать Божія оскудѣвающая восполнить. Подъ осѣненіемъ благодати не будетъ тревожнаго вопроса.— что убо отроча сіе будетъ? Аминь.

Священ. *Дим. Макаровский.*

Къ 500-лѣтію Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

(1397—1897 г.).

На пути къ Соловкамъ, излюбленному мѣсту богомолія русскаго народа, въ 681 верстѣ отъ Москвы и въ 654 верстахъ отъ Петербурга, близъ небольшого уѣзднаго города Новгородской губерніи—Кириллова, на берегу Сиверскаго озера высится славная Кирилло-Бѣлозерская обитель ¹⁾. Прямо противъ монастыря, въ серединѣ 5 верстнаго Сиверскаго озера, находится маленькій островокъ, на которомъ стоитъ крестъ, водруженный, по преданію, основателемъ обители. Вправо возвышается гора Мюура, съ которой преподобный Кириллъ въ первый разъ замѣтилъ мѣсто для обители, указанное ему въ видѣніи Богоматерью. Изъ-за этой горы сверкаютъ главы женскаго Горницкаго монастыря... Самый монастырь—Кирилло-Бѣлозерскій стоитъ на просторномъ мѣстѣ, окруженъ двойнымъ рядомъ трехсаженныхъ стѣнъ, съ высокими, 25 саженными и обширными башнями. Между достопримѣчательностями монастыря свято хранится въ церкви Успенія главное сокровище—рака преподобнаго основателя Кирилла,—тщательно также оберегается часовня, надпись на которой говоритъ: «Сія часовня и въ ней три деревянные креста сооружены

¹⁾ Названіе обители—«Бѣлозерская» дано не по Бѣлому озеру, которое лежитъ отъ Кириллова монастыря въ 40 верстахъ, а по окрестной странѣ, называвшейся въ древности Бѣлозерскою.

преподобнымъ Кирилломъ Бѣлозерскимъ *въ 1397 году*. Эта часовня—зерно, изъ котораго выросла знаменитѣйшая и вліятельнѣйшая изъ всѣхъ сѣверныхъ монастырей древней Руси Кирилло-Бѣлозерская обитель. Нынѣшнимъ лѣтомъ исполняется ровно 500 лѣтъ, какъ положено начало этой знаменитой обители ¹⁾. Мысль невольно обращается къ великой личности ея создателя,—къ преподобному Кириллу ²⁾.

Въ 1337 году въ городѣ Москвѣ отъ благодѣльныхъ и благочестивыхъ родителей родился мальчикъ Косма. Отличаясь острымъ умомъ, онъ съ юныхъ лѣтъ отданъ былъ «въ наученіе книгъ святыхъ», «вскорѣ изучися Божественному писанію и прилежа чтенію книжному». Воспитываясь «въ воздержаніи и чистотѣ», онъ, еще не достигши совершеннаго возраста, лишился родителей. Умирая, эти послѣдніе оставили сына своего на попеченіе родственника Тимофея, одного изъ вельможъ великаго князя Дмитрія. Тимофеемъ очень любилъ Косму, юношу благонравнаго, цѣломудреннаго и богобоязненнаго, и когда этотъ выросъ «въ мужа совершенна», онъ ввѣрилъ ему весь свой домъ. Но сердце Космы было далеко отъ мірскихъ заботъ и попеченій: душа его жаждала иноческихъ подвиговъ; онъ искалъ себѣ обитель, гдѣ бы облечься въ иноческій образъ и предаться подвигамъ спасенія. Тѣ, къ кому обращался Косма за постриженіемъ, готовы были принять его въ обитель, но боялись пойти противъ воли вельможнаго опекуна Тимофея, который былъ противъ постриже-

¹⁾ Макарій. Исторія русск. церкви, т. IV, 208.

²⁾ Житіе Кирилла Бѣлозерскаго написалъ Пахоміемъ Догоеетомъ со словъ учениковъ и очевидцевъ преподобнаго и на основаніи «его *духовной*, спустя 34 года послѣ его смерти. Это жизнеописаніе, какъ по свойству источниковъ, такъ и по обилію содержанія, считается самымъ обширнымъ и лучшимъ изъ всѣхъ трудовъ Пахомія. См. *Ключевскій*: «Др. русскія житія святыхъ», 123 стр.— При описаніи личности Кирилла, мы пользовались «Книгою житія святыхъ», м. юль, синодальн. изд. 1875 г.

нія. Это обстоятельство сильно огорчало Косму, и онъ обратился къ единственному своему утѣшителю—Богу съ молитвою, чтобы Онъ «извелъ его отъ житейскія молвы и въ иноческое привелъ безмолвіе» ..

Богъ внимъ молитвъ Космы. Въ Москву прибылъ игумень Махрицкаго монастыря Стефанъ. Косма сталъ слезно просить его— «возложить на него иноческій образъ». Стефанъ видѣлъ искреннее расположеніе Космы, но, боясь Тимоея, сначала согласился возложить на него только иноческія одежды безъ постриженія, подобающихъ обѣтовъ и молитвъ, и преднарекъ его Кирилломъ. Тимоеей сильно разгвѣвался по этому поводу и на Стефана и на Косму, но потомъ, по просьбѣ благочестивой жены своей Ирины, предоставилъ послѣднаго самому себѣ. Тогда Стефанъ привелъ Кирилла въ Симоновъ монастырь къ родственнику (племяннику) и ученику преподобнаго Сергія—архимандриту Феодору, который и постригъ Кирилла въ иноки.

Подъ руководствомъ старца-подвижника Михаила (последствіи Смоленскій епископъ), Кириллъ «вмѣняше постъ яко насыщеніе, труды—яко покой и наготу въ зимнее время—яко теплоту»,—мало спалъ, изнуряя плоть свою и порабощая ее духу; онъ воспиталъ въ себѣ безропотное послушаніе, молчаливую кротость, глубокое смиреніе и пріобрѣлъ общую любовь братіи. Подвизаясь сначала на монастырской хлѣбнѣ, Кириллъ пользовался особеннымъ вниманіемъ преподобнаго Сергія: когда этотъ послѣдній посѣщалъ Симоновъ монастырь, то, къ общему удивленію братіи, прежде всего шелъ въ хлѣбню къ инокѣ Кириллу и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ «о пользѣ душевной». Послѣ хлѣбни Кириллъ долгое время жилъ на поварнѣ. Съ каждымъ новымъ подвигомъ все болѣе и болѣе увеличивалось духовное сокровище Кирилла,—и все съ большимъ почетомъ и хвалою обыкновенно встрѣчала его братія.

Послѣднее обстоятельство сильно смущаю смиреннаго подвижника Тогда онъ, «хотя утаити добродѣтель свою, притвори себѣ юродство и нага подобная глумленію и смѣху творилъ, да не будетъ почитаемъ и хвалимъ, но наче де безчестимъ будетъ и поругаемъ». Настоятель обителя, видя недостойное поведеніе Кирилла, дѣйствительно, сталъ назначать ему даже епитиміи; но вскорѣ открылось притворное юродство Кирилла. Тогда Кириллъ принялъ на себя подвигъ молчанія, будучи переведенъ съ поварни въ келію — «писать книгу»; затѣмъ — снова подвизался на поварнѣ. Прошло 9 лѣтъ подвиговъ Кирилла, и онъ посвященъ былъ въ іеромонахи.

Съ назначеніемъ архимандрита Симонова монастыря Теодора епископомъ ростовскимъ, Кириллъ, несмотря на долгое отрицаніе и слезы, избранъ былъ братіей на его мѣсто. Какъ настоятелю, Кириллу приходилось теперь имѣть дѣло не только съ монастырской братіей, но и съ князьями и вельможами, которые во множествѣ приходили къ нему «пользы ради». Скорбѣла душа Кирилла — онъ желалъ безмолвія и уединенія: онъ отказался отъ настоятельства и затворился въ одиночной келіи. Но и здѣсь не давали покоя безмолвнику: его посѣщали пришельцы изъ разныхъ странъ и городовъ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе. Между тѣмъ общее вниманіе и почетъ, чего такъ избѣгалъ Кириллъ, возбудили зависть и негодованіе въ замѣститель Кирилла — архимандритѣ Сергіѣ. Все это заставило Кирилла переселиться въ другой монастырь — Рождества Пресв. Богородицы, въ Старое Симоново, гдѣ, желая совсѣмъ удалиться отъ міра, онъ горячо молилъ Бога и Пречистую Его Матерь — указать ему мѣсто спасенія. Разъ ночью, во время усердной молитвы къ Богоматери, чтобы указала Она ему мѣсто уединенія, услышалъ онъ сверху голосъ: «Кириллъ, изыди отсюда и гряди на Бѣлое озеро, и добръ покой обрящещи: тамо бо тебѣ угото-

вахъ мѣсто, на немже спасешия». Кириллъ быстро отворилъ около келия и увидѣлъ великій свѣтъ сіяющій съ неба по направленію къ сѣверной сторонѣ, гдѣ было Бѣлое озеро. Онъ долго смотрѣлъ на небесное сіяніе, пока оно не скрылось изъ глазъ. Радость, миръ и глубокая благодарность къ Богородицѣ наполнили сердце Кирилла: мѣсто уединенія теперь было указано ..

Въ Старомъ Симоновомъ монастырѣ проживалъ духовный братъ Кирилла—Терапонтъ, бывавшій на Бѣломъ озерѣ. Кириллъ долго спрашивалъ его про Бѣлозерскую страну, и они оба рѣшили удалиться сюда для иноческихъ подвиговъ. Путь отъ Москвы до Бѣлозерской страны длиненъ и особенно труденъ былъ въ то время: только по прошествіи многихъ дней, подвижники добрались до желанной Бѣлозерской страны. Переходя съ мѣста на мѣсто по дикимъ бѣлозерскимъ пустынямъ, Кириллъ, тогда 60 лѣтній старикъ долго не находилъ мѣста спасенія. Наконецъ, онъ взошелъ на гору Миуру, возвышающуюся на берегу р. Шексны. Съ вершины ея открывалась широкая и живописная окрестность. Кириллъ былъ пораженъ красотою мѣстности; любуясь ею, онъ вперилъ свой взоръ въ одинокій холмъ, который покрытъ былъ непроходимымъ боромъ и лежалъ верстахъ въ 4—5 отъ горы, на берегу небольшого Сиверскаго озера. «Се покой мой! здѣ вселюся!» воскликнулъ Кириллъ, не отрывая глазъ отъ холма: этотъ холмъ былъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, которое было указано Кириллу въ видѣніи Богородицы. Радуюсь своему открытію, Кириллъ быстро направился къ холму, водрузилъ на немъ деревянный крестъ и воспѣлъ благодарственный канонъ предъ иконою Пресв. Богородицы, принесенною имъ изъ Москвы. Въ глубинѣ холма онъ выкопалъ келію-землянку и началъ свои подвиги. (До сего времени въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ существуетъ небольшая часовня съ слѣдующею надписью:

«Сія часовня и въ ней деревянный крестъ построены около 1700 года на мѣстѣ, гдѣ была въ землѣ келіа преподобнаго Кирилла». Кириллъ сначала подвизался вмѣстѣ съ Терапонтомъ, а потомъ они рѣшили, «для конечнаго безмолвія», разстаться: Кириллъ остался на избранномъ имъ мѣстѣ, Терапонтъ же ушелъ отъ него на 15 поприць, гдѣ явился основателемъ монастыря въ честь Рождества Пресв. Богородицы.

Борьбою съ суровою природою и внутренними искушеніями, тѣлою и продолжительною молитвою всецѣло наполнялась жизнь подвижника Кирилла, который совершенно не имѣлъ никакого общенія съ міромъ. Но при всемъ томъ келія-землянка не могла скрыть отъ взоровъ людскихъ этого подвижника, великаго свѣтильника русской земли. Спустя нѣкоторое время, къ нему пришли, по-видимому случайно, два христіанина — Авксентій и Матѳей. Поразила ихъ жизнь и богодухновенная рѣчь Кирилла: они часто стали бывать у него, подолгу бесѣдовали съ нимъ, приносили ему все нужное, и одинъ изъ нихъ (Матѳей) впоследствии былъ пономаремъ его обители. Вѣсть про подвиги Кирилла понеслась по русской землѣ... Дошла она до слуха двухъ братьевъ Симонова монастыря — Зеведея и Діонисія, — и они пришли къ подвижнику. Кириллъ принялъ ихъ въ свое сожитіе съ большою радостію. Затѣмъ въ нимъ присоединился нѣкто Навааниль (впоследствии келарь обители); стали приходять и другіе, жаждущіе духовныхъ подвиговъ... Такъ собиралась братія нарождающейся обители. Сожители Кирилла просили его быть ихъ отцомъ и наставникомъ. Кириллъ долго отказывался, но потомъ, «побѣждаемый братолюбіемъ и спасенія душъ чловѣческихъ желаніемъ», изъявилъ согласіе. Постепенно, одна за другой, созидались малыя келіи. Къ общему глубокому прискорбію пустынножителей, у нихъ не доставало церкви, между ними не было и искусныхъ плотниковъ, которые могли бы приступить къ

устроению храма Божія. Тогда Кириллъ, какъ и во всѣхъ нуждахъ, обратился съ молитвою къ Богородицѣ, и Она пришла къ нему на помощь: явились откуда-то некимъ незваные плотники и создали «изрядную» церковь—во имя Успенія Пресв Богородицы. Это случилось въ 1397 году.

Построеніемъ церкви положено было въ собственномъ смыслѣ начало монастырской обители. Братія, между тѣмъ, все увеличивалась и увеличивалась, пополняясь, напримѣръ, такими мужами какъ инокъ Игнатій, «великій въ добродѣтеляхъ», при блаженномъ Кириллѣ—«другій образъ всѣмъ братіямъ», который въ продолженіе 30 лѣтъяго своего иночества «не почи на ребрахъ своихъ, но или просто стоя, или мало присѣвъ вроткимъ дреманіемъ сонъ отрясаше». Жизнь иноковъ и монастырскій уставъ вполнѣ соответствовали подвижнической жизни и строгимъ воззрѣніямъ основателя обители.

Большую часть времени иноки проводили въ церкви. Разговаривать, выходить изъ церкви прежде окончанія службы или стоять не на указанномъ мѣстѣ строго воспрещалось. Во время трапезы, — которая состояла въ обыкновенные дни изъ трехъ блюдъ, а въ постные—каждый воздерживается «по произволенію и силѣ», —иноки разсаживались на своихъ опредѣленныхъ мѣстахъ, храня строгое молчаніе: только внятное чтеніе положеннаго житія нарушало общую тишину... По окончаніи трапезы, каждый молча отиравался непремѣнно въ свою келію (входить въ чужую келію дозволялось только при крайней нуждѣ). Если случалось иноку получать или отсылать кому-либо письма, то они предварительно прочитывались настоятелемъ. Въ келіи у инока не было ничего, кромѣ иконъ, книгъ и сосуда съ водою для омовенія рукъ; даже кусокъ хлѣба и питія не полагалось имѣть здѣсь. Въ обители было все общее; изъ общаго монастырскаго хранилища удовлетво-

рились и всё потребности иноковъ. Никто не имѣлъ своей воли и своего «мудрованія», — всё безъ прекословія и ропота исполняли волю настоятеля, трудясь «общія ради потребности», имѣя единое попеченіе — какъ угодить Богу и воспитывая любовь другъ къ другу.

Настоятель Кириллъ для всѣхъ во всемъ былъ строгимъ примѣромъ. Въ церкви онъ не позволялъ себѣ ни прислониться къ стѣнѣ, ни безвременно посидѣть, такъ что ноги его отъ долгаго стоянія были — «яко столпи». Когда онъ служилъ божественную литургію, или читалъ божественное писаніе, или слушалъ чтеца, или стоялъ на правилѣ, или братію поучалъ, — никогда не могъ, «отъ теплоты Божественныя любви», удержаться отъ слезъ. Въ церкви — смиренный инокъ — настоятель, одѣтый «въ рубище многошвенное», обыкновенно приходилъ въ поварню и слѣдилъ за приготовленіемъ братіи кушаньевъ; иногда и самъ помогалъ въ приготовленіи ихъ. Питаясь за общей трапезой, Кириллъ строго соблюдалъ всё предписанія монастырскаго устава о постахъ и преданія св. отцовъ; онъ строго повелѣлъ также, чтобы не только при его жизни, но тѣмъ болѣе и послѣ его смерти никто не смѣлъ вносить въ обитель и употреблять «цнѣяственныхъ литій». Когда благочестивая княжна Агрипина, жена князя Андрей, пришла въ обитель въ св. сорокатицу, спрашивала Кирилла позволить ей устроить инокамъ рыбную трапезу, то настоятель рѣшительно отвергъ просьбу, заявивъ: «Аще сіе сотворю, то самъ объ уставу монастырскому разоритель буду». Когда въ монастырѣ случался въ чемъ-либо недостатокъ, и братія просила настоятеля позволить ей обратиться къ помощи христолюбцевъ, то Кириллъ никогда не давалъ на это согласія и при этомъ научалъ не полагаться на *мирскую* помощь, а всю надежду возлагать на Бога и Его пречистую Матерь. А Богъ и пречистая Его Матерь,

дѣйствительно, видимо покровительствовали Кириллу и основанной имъ обители. Вотъ, на примѣръ, нѣкоторые случаи такого покровительства, записанные въ его житіи.

Однажды Кириллъ, обходя вмѣстѣ съ Авикиемъ и Матеемъ пустыню, утомился до такой степени, что едва могъ двигаться. Спутники совѣтовали Кириллу употребить послѣдніи усилія, добраться до келии и тамъ отдохнуть. Но утомленіе взяло верхъ: старецъ прилежъ на удобномъ мѣстечкѣ и заснулъ крѣпкимъ сномъ. Сквозь сонъ Кириллъ вдругъ слышитъ голосъ, призывающій—его встать и скорѣй бѣжать съ этого мѣста. Кириллъ послушался голоса и только что отбѣжалъ, какъ на мѣсто, гдѣ онъ спалъ, упало огромное дерево.

Нѣкто Андрей, по наущенію злого духа, хотѣлъ сжечь Кирилла и его обитель вмѣстѣ съ находящимися въ ней иноками. Для этого онъ много разъ въ глухую полночь подходилъ къ обители и поджигалъ ее. Но, несмотря на ухищренія Андрея, огонь не воспламенялъ деревянной стѣны,—какъ будто онъ прикладывался къ камню или ко льду. Это чудо такъ поразило врага Кириллова, что онъ раскаялся и поступилъ въ число иноковъ Кирилловой обители.

Подобный случай Божественнаго заступничества за Кирилла произошелъ и съ бояриномъ Федоромъ. Предполагая у Кирилла, какъ бывшаго архимандрита Симонова монастыря, большія сокровища, онъ нарочно пришелъ изъ Москвы въ Бѣлозерскую страну и подговорилъ разбойниковъ ограбить обитель. Враги подошли къ обители вечеромъ и ждали глухой ночи, чтобы вечапно напасть на спящую братію. Наступила полночь,—и вдругъ враги видятъ вокругъ монастыря множество вооруженныхъ людей. Боясь ихъ, враги мѣшкали нападеніемъ и ждали слѣдующей ночи. Но въ слѣдующую ночь повторилось то же видѣніе и такъ нѣсколько разъ. Тогда

разбойники въ страхѣ отступили отъ обители. Бояринъ сначала думалъ, что вооруженная стража—это слуги какого нибудь вельможи, посѣтившаго Кирилла; но потомъ оказалось, что никакого вельможи со слугами въ данное время въ монастырѣ не было. Богъ видимо оберегалъ обитель. Ѳеодоръ раскаялся въ своемъ зломъ умыслѣ и сдѣлался глубокимъ почитателемъ Кирилла.

Отличаясь прозорливостію, читая въ сердцахъ братіи и всѣхъ входящихъ къ нему тайныя помышленія и желанія, Кириллъ еще при жизни удостоенъ былъ отъ Бога дара чудотворенія. По его молитвѣ, изъ бѣсноватаго Ѳеодора изгоняется бѣсъ,—утихаетъ пламя, охватившее монастырь, буря—на Бѣломъ озерѣ,—во время голода прокармливается въ монастырѣ множество нищихъ и убогихъ такимъ количествомъ пищи, какое въ обыкновенное время доставало только на братію,—исцѣляются разныя тяжкія и застарѣлыя болѣзни и пр.

Придя въ Бѣлозерскую страну 60 лѣтнимъ старикомъ, Кириллъ подвизался въ основанной имъ обители 30 лѣтъ и собралъ вокругъ себя 53 инока. Изнемогши отъ подвиговъ, старости и болѣзней, глубокой—старецъ чувствовалъ приближеніе смерти. Онъ созвалъ къ себѣ братію, завѣщалъ имъ строго хравить общежительный уставъ и пророчески утѣшалъ смущенную братію: «Аще стяжу нѣкоторое дерзновеніе, и дѣланіе мое угодно будетъ, то не только не оскудѣетъ мѣсто сіе святое, но и больше распространится по моему отшествію; только любовь имѣйте между собою». Послѣ этого онъ выбралъ, вмѣсто себя, добродѣтельнаго инока Иннокентія, причастился Божественныхъ таинъ, преподалъ каждому благословеніе и послѣднее цѣлованіе и, съ молитвою на устахъ, отошелъ изъ обители земной въ обитель Отца Небеснаго. Это было 9 іюня 1427 года.

Собирая вокругъ себя иноковъ, воспитывая въ нихъ

духъ подвижничества и притягивая въ дикую Бѣлозерскую страну населеніе, преподобный Кириллъ, еще при жизни имѣлъ огромное нравственно—просвѣтительное значеніе для русскаго народа, и не только для простолюдиновъ, но и для державныхъ князей замѣчательны, между прочимъ, три посланія Кирилла къ этимъ послѣднимъ: великому князю Василию Дмитріевичу, князьямъ Андрею Можайскому и Дмитрію Звенигородскому. Препод. Кириллъ въ своихъ посланіяхъ раскрываетъ истинный взглядъ на призваніе князя, какъ на игумена подвластныхъ, обязаннаго заботиться не только объ устройствѣ ихъ гражданскаго благосостоянія, но и о спасеніи ихъ душъ, за которыя онъ дастъ отвѣтъ на страшномъ судѣ; увѣщаетъ заботиться о правомъ судѣ, о непритѣсненіи сиротъ и рабовъ, объ уничтоженіи неправыхъ мытовъ, перевозовъ, корчемства, о прекращеніи усобицъ и проч. Князья слушались Кирилла и высоко цѣнили основанную имъ обитель. Одинъ изъ нихъ—Андрей Дмитріевичъ, назначенный Кирилломъ даже блюстителемъ послѣ него монастырскихъ порядковъ, надѣлилъ Кирилло-Бѣлозерскую обитель большими угодьями, вслѣски украшалъ церковь Успенія, снабдилъ ее многими иконами, книгами и проч.

По смерти Кирилла волянь оправдалось его послѣднее предвѣщаніе: «Не оскудѣетъ мѣсто сіе святое, но и больше распространится по его отшествію». Мощный духъ Кирилла жилъ въ монастырѣ и производилъ глубоко-обаятельное дѣйствіе на русскій народъ. Достаточно сказать—имя препод. Кирилла, наравнѣ съ преподобнымъ Сергіемъ, призывалось во свидѣтельство даже державными представителями Русской земли—князьями. «А кто изъ васъ нарушитъ»,—читаемъ въ договорной грамотѣ 1448 года великаго князя Василия Темнаго съ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ,—«и наше докончанье... на томъ на виновномъ не буди милости Божіи

и Пречистой Его Богоматери и молитвъ великихъ чудотворцевъ, святителей Николая, Петра, Леонтія и *преподобныхъ старцевъ Сергія и Кирилла*. Это обаяніе личности Кирилла поддерживали своимъ нравственнымъ авторитетомъ и наслѣдовавшіе ему первые настоятели: Иннокентій, — Христофоръ, Трифонъ, Кассіанъ и др. При послѣднемъ, наиримѣрь, Кириллова обитель получила въ даръ отъ князя Михаила Андреевича, внука Донского, многія земли, озера и даже села, отъ которыхъ такъ долго отказывался преп. Кириллъ. «Какъ самъ блаженный Кириллъ», — пишетъ Іосифъ Волоколамскій въ своихъ «сказан. о св. отцъ, бывшихъ монастырехъ русскихъ», — «постоянно имѣлъ попеченіе о монастырскомъ благочиніи иноческомъ, таковы же были и его ученики послѣ него. Уподобляясь ему и имѣя преданія его въ своихъ сердцахъ, они никакъ не попускали людямъ безчиннымъ и презорливымъ, которые не хранили и оставляли въ пренебреженіи преданія св. Кирилла. Объ этомъ всегда они заботились не только по отношенію къ подобнымъ себѣ инокамъ, но и по отношенію къ настоятелямъ, когда видѣли что-либо совершавшееся не по обычаю отеческихъ преданій, стропотно и развращенно»¹⁾... Кирилловъ монастырь былъ, такимъ образомъ, школой, въ которой воспитывались мужи, достойные пераго своего пустынножителя — Кирилла.

И мы, дѣйствительно, видимъ: сподвижники Кирилла-Оерапонть (+ 27 мая 1426 г.) основалъ Оерапонтовъ и Можайскій монастыри. Діонисій-Глушицкій (+ 1 іюня 1437 г.) — два общежительные монастыри въ Вологодскомъ краѣ. По смерти Кирилла, изъ его учениковъ вышли новые насадители иноческой жизни въ разныхъ мѣстахъ сѣвернаго края: Савватій-Соловецкій (+ 27 сент. 1436 г.), Мартиніанъ Бѣло-

¹⁾ Макарій.—IV. 227.

зерскій († 12 янв. 1483 г.), Александръ Опевецскій († 20 апр. 1489 г.), Игнатій-Лонскій († 21 дек. 1491 г.). Изъ школы Бѣлозерской обители вышли такіе великіе мужи, какъ Нилъ Сорскій, основатель и учредитель аскетической скитской жизни († 7 мая 1508 г.), Иннокентій-Комельскій († 19 марта 1511 г.), Корнилій-Комельскій († 19 Мая 1537 г.), здѣсь же подвизались нѣкоторое время Іосифъ Волоколамскій († 9 сент. 1515 г.) и Феодоритъ, просвѣтитель кореловъ ¹⁾.—Такъ росла и увеличивалась иноческая семья «чадолюбиваго отца Кирилла», обитель котораго, подобно Сергіевой, долгое время почиталась основнымъ камнемъ иночества для всего сѣвера Русской земли.

Не малую просвѣтительную заслугу оказалъ Кирилловъ монастырь своими учеными трудами и книжными сокровищами. Его настоятели поощряли грамотность, заботились объ умноженіи книгъ; многіе изъ иноковъ писали лѣтописи, переписывали писанія отцевъ церкви, богослужебныя книги и пр. Въ Кирилло-Бѣлозерской обители, поэтому, составилаь одна изъ богатѣйшихъ бібліотекъ, сокровищами которой освѣтились многія темныя страницы нашей родной исторіи.

Наконецъ, Кирилловъ монастырь имѣлъ большое и часто государственное значеніе. Прежде всего—онъ способствовалъ колонизаціи края. Дикіе, непроходимыя лѣса, съ основаніемъ монастыря, постепенно расчищались, болота осушались, и монастырь съ своими угодьями превращался въ сельско-хозяйственную колонію, которая привлекала къ себѣ пришлое населеніе. Необитаемый край, такимъ образомъ, оживалъ, заселялся, образовывались цѣлыя волости и даже городъ—Кирилловъ. Затѣмъ—монастырь оказывалъ помощь государству

¹⁾ *А. Лебедевъ*: «Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ прошломъ и въ настоящее время». См. «Странникъ», 1897 г., май.

своими сокровищами и оборонительными силами въ трудные годы разнообразныхъ бѣдствій, посѣщавшихъ Русскую землю. Известно, напримѣръ, въ одинъ голодный годъ Кирилловъ монастырь кормилъ у себя ежедневно 600 нищихъ. Во время нападѣнія враговъ на наши сѣверные предѣлы, обитель вооружала ратниковъ для защиты края, не разъ отражала сама непріятеля и выкупала православныхъ плѣнныхъ. Сознавши и высоко цѣня эту заслугу монастыря, какъ оборонительнаго пункта, наши цари обнесли его двойною каменною стѣною, воздвигли на ней 36 исполинскихъ башень, съ которыхъ гремѣло до 50 пушекъ, и придали, такимъ образомъ смиренной обители грозный видъ крѣпости.

Таковы нравственно-просвѣтительныя и чисто государственныя заслуги Кирилловой обители. — Время сгладило съ обители грозной видъ крѣпости: со стѣнъ ея уже не услышишь грохота боевыхъ пушекъ; отъ многихъ башень не осталось и слѣда; почернѣвшія стѣны напоминаютъ много извѣдавшаго, отжившаго исполина. Полуразвалились и въ большинствѣ запустили семьсотъ келій, вѣкогда населенныхъ подвижниками—монахами. Давно заросли травой несчетныя тропинки, пересѣкавшія когда-то по всемъ направленіямъ широкую монастырскую площадь. Утратилъ монастырь и многія изъ своихъ богатствъ: большую часть своей знаменитой библіотеки и драгоценной ризницы. Но свято хранится въ церкви Успенія главное сокровище монастыря— рака преславаго Кирилла; не умираетъ и никогда не умретъ свѣтлая память о немъ; не померкнетъ и историческая слава основанной имъ обители!

М. Быловъ.

ВЪРОИСПОВѢДНОЙ ВОПРОСЪ ¹⁾.

III. П р а в о с л а в і е.

И протестантство, и католичество грѣшатъ тѣмъ, что отдають вѣроученіе на личное усмотрѣніе одного человѣка. Отсюда какъ въ томъ, такъ и въ другомъ неизбежны нововведенія, всевозможные кривотолки и даже прямо антихристіанскіе взгляды. Къ этому католичество прибавило еще одно основное заблужденіе: отдавши вѣроученіе на личное усмотрѣніе «непогрѣшимого» папы, оно совсѣмъ лишило остальныхъ католиковъ права принимать живое участіе въ дѣлахъ вѣры.

Всѣхъ этихъ чрезвычайно пагубныхъ для вѣры крайностей избѣжало православіе. Повидимому, оно не расходится съ протестантствомъ, допуская всѣхъ вѣрующихъ не только читать Св. Писаніе на родномъ языкѣ, но, по завѣту Спасителя, и «испытывать Писанія». Съ другой стороны, православіе, повидимому, согласно и съ католичествомъ, признавая безусловный авторитетъ непогрѣшимой Церкви и требуя отъ православныхъ христіанъ подчинить свой разумъ этому непогрѣшаемому авторитету. Отличіе православія отъ другихъ исповѣданій заключается въ *пониманіи* церковнаго авторитета.

Авторитетъ Церкви, подчиненіе церковному ученію, вѣра въ св. Преданіе,—все это такія слова, къ которымъ мы привыкли съ дѣтства. Къ сожалѣнію, не все понятно, что привычно: очень часто привычное то и непонятно, потому что рѣдкій задумывается надъ смысломъ того, къ чему онъ прислушался и что уже поэтому не возбуждаетъ его мысли. И вотъ тѣ, которые повторяютъ часто вышеприведенныя слова, иногда оказываются непонимающими этихъ словъ. А между

¹⁾ Окончаніе. См. № 11 Вор. Епарх. Вѣд.

тѣмъ пониманіе этихъ словъ служить пробнымъ камнемъ нашего исповѣданія. Достаточно ясно и опредѣленно понять православное ученіе о церковномъ авторитетѣ, чтобы убѣдиться не только въ сравнительномъ достоинствѣ и превосходствѣ православія предъ протестантствомъ и католичествомъ, но и въ безусловной истинности нашего вѣроисповѣданія. Съ другой стороны, достаточно понять православное ученіе о церковномъ авторитетѣ по-католически, чтобы или отказаться совсѣмъ отъ живого участія въ вопросахъ вѣры, или отказаться отъ православія и стать на распутии, въ совершенномъ невѣдѣніи, куда пристать, членомъ какаго исповѣданія объявить себя. Къ несчастію, и то, и другое случается. Съ одной стороны, нерѣдкость встрѣтить православнаго, который считаетъ себя въ правѣ только молиться, не думая и даже *боясь* думать о своемъ вѣроученіи. Съ другой стороны, въ наше время расплодилось очень много такихъ «православныхъ», которые называютъ себя православными только потому, что они записаны таковыми въ метрическихъ книгахъ. Эти «православные» съ пренебреженіемъ говорятъ о церковномъ авторитетѣ, утверждая, что онъ давитъ свободную мысль, душитъ всякое развитіе, всякое разумное и свободное отношеніе къ вѣрѣ. Въ сущности это же мнѣніе такъ называемыхъ интеллигентныхъ людей еще раньше ихъ высказывалось и теперь высказывается русскими сектантами раціоналистическаго направленія. Всѣхъ этихъ заблужденій не могло бы быть, еслибы правильно понято было православное ученіе о церковномъ авторитетѣ въ связи съ ученіемъ о правѣ человѣческаго разума разрѣшать вопросы вѣры.

Авторитетъ признается на практикѣ не только тогда, когда заходитъ рѣчь о таинственныхъ вопросахъ вѣры, но и тогда, когда рѣчь заходитъ о предметахъ обыденныхъ, не превышающихъ обычнаго человѣческаго пониманія. Ученый

сдѣлалъ открытіе въ области естествознанія и выяснилъ его на основаніи данныхъ своей науки. Въ этой наукѣ я профанъ и потому не вполне ясно понимаю доводы ученаго; тѣмъ не менѣе я *довѣрляю* его доводамъ, потому что за ихъ истинность ручается имя ученаго и несомнѣнная и для меня очевидная дѣйствительность его открытія. Конечно, здѣсь рѣчь можетъ быть только о довѣрїи къ авторитету ученаго, а не о безусловной вѣрѣ въ него, такъ какъ всякій человекъ, каковой бы учености онъ ни достигъ, способенъ ошибаться. Но для насъ важно только установить фактъ, что и въ признаніи истинъ обыкновенныхъ, не превышающихъ силъ человѣческаго разума, авторитетъ имѣетъ мѣсто. Тѣмъ болѣе онъ долженъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ рѣчь заходитъ о предметахъ таинственныхъ и непостижимыхъ для человека. Только необходимо, чтобы мы почувствовали къ кому-нибудь довѣріе, какъ къ лицу, способному понимать и знать то, что недоступно намъ. Тогда мы выслушаемъ его мысли о таинственныхъ истинахъ вѣры и если въ существенныхъ пунктахъ его мысли покажутся намъ безусловно вѣрными, тогда мы съ довѣріемъ отнесемъ и къ тѣмъ его мыслямъ, которыя намъ не совсѣмъ понятны, потому что мы слышимъ эти мысли отъ лица, заслужившаго наше довѣріе. Конечно, это довѣріе еще весьма условно и можетъ поколебаться. Чтобы оно было вполне устойчиво и непоколебимо, нужно, чтобы лице, сообщающее намъ ученіе вѣры, обладало истинной вѣрой въ самомъ существѣ ея, т. е. чтобы оно вполне знало Божество и Его отношеніе къ міру. Такимъ Лицемъ для христіанина является Господь Іисусъ Христосъ. Почему мы вѣруемъ Его ученію, какъ ученію безусловно истинному? Въ этомъ ученіи есть такъ много непостижимаго для человѣческаго разума, что, повидимому, было бы естественно, сомнѣваться въ немъ. Какъ понять нашимъ ограниченнымъ разумомъ ученіе о св.

Тройцѣ, которое повѣдалъ намъ Господь нашъ Исусъ Христосъ? Еретики видятъ въ этомъ ученіи противовѣчіе чело-вѣческому разуму и на этомъ основаніи отвергаютъ его. И если стать на ихъ точку зрѣнія, т. е. предъявить къ уче-нію Господа Исуса Христа одни обыкновенныя логическія требованія, то воззрѣніи еретиковъ получаютъ свои основанія. Тоже нужно сказать и о множествѣ другихъ христіанскихъ догматовъ. Почему же мы принимаемъ ихъ, какъ несомнѣн-но истинныя? Потому, что вѣримъ въ Господа Исуса Христа. Но откуда эта вѣра, если въ ученіи Исуса Христа много непостижимаго и непонятнаго? Когда ап. Петръ назвалъ Исуса Христа Сыномъ Божиимъ, то Господь сказалъ ему, что это онъ сдѣлалъ не своими ограниченными силами, а при помощи Отца Небеснаго (Мѡ. 16, 17, ср. Іоан. 6, 44). Такимъ образомъ, первое условіе вѣры—благодать Божія. Но благо-дать дѣйствуетъ не насильственно, а совмѣстно съ располо-женіемъ челоуѣка (синергизмъ) Поэтому, признавая необходи-мость благодати въ дѣлѣ вѣры, мы въ тоже время должны признать и живое участіе въ этомъ дѣлѣ челоуѣка. Что же заставляетъ челоуѣка вѣровать въ ученіе Исуса Христа, если оно во многихъ цунктахъ непостижимо? Челоуѣкъ начинаетъ вѣрить Исусу Христу, просто, безъ предубѣжденій слуша-Его ученіе: въ словахъ Исуса Христа столько убѣжденности и властности, что имъ невольно *хочется* вѣрить, а изложены это ученіе и дѣйствія Спасителя и Его послѣдователей такъ просто и въ тоже время съ такимъ убѣжденіемъ писателей въ истинѣ своихъ повѣствованій, что имъ *нельзя* не вѣрить. Такіе писатели могутъ говорить только правду, т. е. въ чемъ сами убѣждены или что сами видѣли. Прочитайте на пробу евангельскій рассказъ о срѣтевіи Господа въ храмѣ старцемъ Симеономъ. Сколько удивительной простоты! Невольно хочется вѣрить этому рассказу, несмотря на то, что въ немъ есть

несомнѣнно чудесный элементъ (предсказаніе Симеону отъ Св. Духа о томъ, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господни). Этотъ общій тонъ Евангельскихъ повѣствованій заставляеть человѣка вѣрить имъ совершенно *свободно*, несмотря на многое непостижимое, заключающееся въ Евангеліяхъ, иными словами—заставляетъ человѣка свободно и сознательно признать авторитетъ Господа Иисуса Христа въ дѣлѣ вѣры. Кромѣ того, ученіе Христово такъ или иначе постоянно подтверждалось и подтверждается. Апостолы вѣрили Господу потому что видѣли «дѣла» Его, т. е. Его чудеса, Его власть надъ природою, надъ людьми и надъ темною силою ада. Мы, кромѣ этихъ чудесъ, видимъ и другія знаменія, укрѣплюція нашу вѣру въ ученіе Христа. Вся исторія человѣчества идетъ въ томъ направленіи, которое предначертано ей св. Писаніемъ, а это заставляеть насъ видѣть въ Иисусѣ Христѣ Законоположника исторіи и Промыслителя міра. Какъ же мы будемъ сомнѣваться въ ученіи Его? Оно непонятно? Но искушеніи Господа въ пустынѣ сатаною тоже должны были казаться непонятными для первенствующихъ христіанъ. Мы же видимъ въ нихъ предначертаніе всей христіанской исторіи и опредѣленіе ея направленій. Еслибы законно было отрицать все непонятное, тогда первенствующіе христіане могли бы отвергнуть исторію искушеній. И они жестоко ошиблись бы. Какъ же мы дерзнемъ отрицать непонятное для насъ въ Евангеліи? Это непонятное такъ же премудро, какъ, напр., отвѣты Господа искустителю, но превышаетъ наши ограниченныя силы. Поэтому, не появивши нѣкоторыхъ догматовъ христіанскаго ученія, мы тѣмъ не менѣе признаемъ эти догматы *потому что* они повѣданы намъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Который не могъ ошибаться, въ Котораго мы вѣруемъ какъ въ Бога, потому что такъ заставляеть вѣровать Его Евангеліе. Вотъ православное пониманіе авторитета и подчи-

ненія ему! Чтобы эти разсужденія не висѣли на воздухѣ, обратимся къ самому Евангелію.

Господь Іисусъ Христосъ обратился къ своимъ слушателямъ съ рѣчью о хлѣбѣ жизни. «Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣеть жизнь вѣчную. Ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе» (Ев. Іоан. 6, 54—56). Эти слова смутили многихъ изъ Его слушателей, для которыхъ было непонятно, «какъ Онъ можетъ дать имъ ѣсть плоть Свою» (6, 52). Поэтому многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать? (6, 60). Но Іисусъ Христосъ не остановился предъ этимъ смущеніемъ Своихъ слушателей, а указалъ имъ на обстоятельство еще болѣе таинственное и чудесное. «Это ли соблазняетъ васъ? Чтожь, если увидите Сына человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде?» (6, 61—62). Эти слова привели слушателей еще въ большее смущеніе. Не понимая словъ Спасителя и считая ихъ непримиримыми съ требованіями разума, многіе слушатели изъ этого заключили, что ученіе Іисуса Христа не «есть ученіе истинное и Самъ Іисусъ Христосъ не можетъ считаться непогрѣшимымъ учителемъ истины. «Съ этого времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ» (6, 66). Какъ же отнеслись къ этимъ непонятнымъ словамъ Іисуса Христа Его ближайшіе ученики—апостолы? Конечно, и для нихъ было много непонятнаго въ словахъ ихъ Учителя и, повидимому, они должны бы были поэтому усумниться въ Немъ. «Тогда Іисусъ сказалъ двѣнадцати: не хотите ли и вы отойти? Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго» (Ев. Іоан. 6, 67—69). Вотъ что удержало апостоловъ отъ сомнѣнія! Апостолы какъ бы такъ говорили Іисусу Христу. «Твои рѣчи

и для насъ непонятны и мы усумнились бы въ нихъ, еслибы ихъ говорилъ кто-нибудь другой. Но Ты—Христось, Сынъ Бога живаго! Въ этомъ мы убѣдились, ходя съ тобою, слушая Твое ученіе и присутствуя при Твоихъ чудесахъ. Какъ же мы можемъ сомнѣваться въ Твоихъ словахъ! Слова эти для насъ непонятны, но они—несомнѣнная истина, потому что исходятъ изъ Твоихъ Божественныхъ устъ! Вотъ гдѣ выразилось истинное пониманіе авторитета, а вмѣстѣ съ тѣмъ разумное и свободное подчиненіе ему. При такомъ пониманіи авторитета человекъ считаетъ себя вправѣ размышлять о божественныхъ истинахъ, внимательно читаетъ Св. Писаніе и изслѣдуетъ его. Но онъ не можетъ впасть въ рационализмъ: какъ только онъ наталкивается въ Откровеніи на ученіе таинственное, непостижимое для его разума, его разсудокъ смолкаетъ, откровенная истина принимается на вѣру, принимается *свободно*, безъ колебаній и сомнѣній, потому что такой человекъ сознательно подчиняется авторитету Слова Божія.

Подчиненіе церковному авторитету въ своемъ послѣднемъ основаніи сводится къ подчиненію Господу Иисусу Христу. Невозможно подчиняться Церкви, не вѣруя въ божественное достоинство Ея Основателя. Только тотъ, кто увѣровалъ въ Господа Иисуса Христа, можетъ вѣрить ученію Его Церкви. Поэтому въ основу ученія о церковномъ авторитетѣ и полагается мысль о подчиненіи христіанина авторитету Господа Иисуса. Увѣровавшій въ Господа не можетъ не подчиниться авторитету Его Церкви, потому что Ея Глава—Самъ Господь и въ ней живетъ Духъ Божій. Еще во время Своей земной жизни Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: «Я создалъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея» (Мѣ. 16, 18). Вѣруя Христу, мы уже поэтому должны безъ всякаго колебанія и сомнѣнія вѣровать въ непогрѣшимость Церкви, потому что иначе Его слова не оправдались бы, не оправ-

далась бы и наша вѣра въ него, какъ въ Бога, всевѣдущаго и всемогущаго. Впослѣдствіи Господь подтвердилъ и уяснилъ Свое обѣтованіе о непогрѣшимости Церкви. Предъ Своими страданіями, готовясь разстаться съ учениками и желая успокоить ихъ, Господь дважды повторилъ имъ, что они и послѣ Его отшествія отъ нихъ не останутся безъ высшаго Руководителя. «Когда придетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. 15, 26 ср. 16, 13). Послѣ воскресенія, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ ободрилъ ихъ въ предстоящемъ апостольскомъ служеніи: «Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѣ. 28, 20). Для православныхъ христіанъ исполнѣ достаточно этихъ свидѣтельствъ Господа, чтобы вѣровать въ непогрѣшимость Его Церкви и чтобы свободно и безъ колебанія признать авторитетъ Церкви. Какъ можно сомнѣваться въ авторитетѣ Церкви, если въ ней живетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ и ею руководить Духъ Святой? Или признавайте Божество Іисуса Христа и тогда Вы обязаны признать авторитетъ Церкви, или отвергайте авторитетъ Церкви, но тогда будьте послѣдовательны — откажитесь и отъ вѣры въ Божество Іисуса Христа. Иначе Вы впадете въ противорѣчіе съ самимъ собою — Увѣровавши въ Господа Іисуса Христа и уже повтому съ полнымъ сознаніемъ и любовію подчинившись Его Церкви, христіанинъ не боится изслѣдовать догматическія истины, но всегда помнитъ, что вѣрно и безошибочно истолковать ихъ можетъ только Св. Церковь, потому что въ ней живетъ Самъ Господь и ею руководитъ Духъ Св., наставляющій ее на всякую истину. Поэтому, встрѣтивши что-нибудь таинственное и непонятное въ Откровеніи, христіанинъ не соблазняется этою непонятностью и не дерзаетъ рѣшительно толковать такое мѣсто, потому что сознаетъ

ограниченность своего ума; онъ обращается за разъясненіемъ такого мѣста къ Церкви, какъ къ непогрѣшимой учительницѣ истины, и если Церковь высказалась о данномъ мѣстѣ, то ее голосъ принимается христіаниномъ безъ всякихъ колебаній. Если же Церковь еще не изложила прямо своего ученія о томъ или другомъ вопросѣ вѣры, тогда христіанинъ самъ пытается рѣшить данный вопросъ, но опять не придаетъ этому рѣшенію безусловнаго значенія, а считаетъ его только частнымъ мнѣніемъ; это частное мнѣніе можетъ быть возведено на степень безусловной истины только въ томъ случаѣ, когда его признаетъ за истину вся Церковь. Таково право-славное ученіе о значеніи церковнаго авторитета и о правѣ человѣческаго разума на участіе въ рѣшеніи вопросовъ вѣры.

Но здѣсь возникаетъ вопросъ: какое христіанское общество должно считать истинною Церковью? И католичество, и многочисленныя секты протестантства относятъ къ себѣ наименованіе истинной Церкви, считая всѣ остальные, въ томъ числѣ и православную, церквами неистинными, омраченными заблужденіемъ. Какой же признакъ истинной Церкви, такой признакъ, отъ котораго не могло бы отказать ни одно христіанское общество, признающее Божество Иисуса Христа? Это—тоже ученіе о неодолимости Церкви вратами ада, т. е. о ее непогрѣшимости. Выходя изъ этого ученія, каждый христіанинъ, какого бы онъ ни былъ исповѣданія, долженъ признать истинною ту церковь, которая всегда со-держала неизмѣнно одно и тоже ученіе, никогда не отрека-лась отъ него и не измѣнила его. Католики утверждаютъ, что такова церковь католическая, руководимая своимъ непогрѣшимымъ главою—папою, намѣстникомъ Христа на землѣ. Но если это такъ, то какъ смотрѣть на еретичество и колебаніе въкоторыхъ папъ, засвидѣтельствованное исторіей? Папа Либерій, хотя и по принужденію, подписывается подъ ари-

анскимъ ученіемъ; папа Гонорій признаетъ за истину монофелитство. Такимъ образомъ, «непогрѣшимые» папы погрѣшали и поэтому, если признать ихъ за провозвѣстниковъ истины, то придется отвергнуть слова Иисуса Христа о неодолимости Церкви вратами ада, а послѣ этого отбазаться и отъ вѣры въ Него, какъ всевѣдущаго Промыслителя и Главу Церкви. Протестантскія общества себѣ присвоиваютъ наименованіе истинной Церкви. Если согласиться съ ними, то придется впасть въ такое же безвыходное противорѣчіе съ Откровеніемъ. Возьмемъ для примѣра протестантское ученіе о таинствѣ Евхаристіи. Протестанты отрицаютъ дѣйствительное претвореніе евхаристическихъ хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы и пытаются доказать, что съ ними согласны христіане первыхъ вѣковъ. Чтобы не затемнить нашей мысли, не будемъ входить въ полемику съ ними, а допустимъ, что они правы. Тогда неправо было ученіе Церкви IV—XIV в.в., когда вся Церковь признавала дѣйствительное претвореніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы. Такимъ образомъ, если признать какое-нибудь протестантское общество истинной Церковью, то придется допустить, что въ продолженіе многихъ вѣковъ Церковь оставалась въ заблужденіи, а тогда придется усумниться въ непогрѣшимости словъ Иисуса Христа о неодолимости Его Церкви. Впрочемъ, съ протестантской точки зрѣнія, если ее провести послѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о Церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ, держащихся *одного* ученія, потому что, какъ указано выше, протестантъ имѣетъ право говорить только о личной вѣрѣ, но не о вѣрѣ, церковной; протестантъ самъ для себя церковь, потому что онъ объявляетъ свое право и на безошибочное пониманіе Св. Писанія безъ руководства Церкви, и на совершеніе богослуженія.

Истинное понятіе о Церкви сохранилось только въ пра-

вославіи и истинная Церковь есть Церковь православная. Основное положеніе православія—твердое и неизмѣнное храненіе христіанскаго ученія, повѣданнаго міру Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его апостолами и уясненнаго на вселенскихъ соборахъ. Въ то время, какъ католическая церковь дѣлала прибавленія къ вѣроученію и даже вносила ихъ въ символъ вѣры, въ то время, какъ протестантство объявило законность развитія христіанскаго вѣроученія, т. е. его измѣненія, православіе всегда считало незаконнымъ всякое измѣненіе своего вѣроученія, напутя грозныя слова ап. Павла: «если бы даже мы (апостолы). или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѣма» (Гал. 1, 8). Вотъ почему Правос. Церковь такъ рѣшительно и, на первый взглядъ, сурово относилась и относится ко всякому нововведенію въ области вѣроученія.

Мысль о томъ, что въ Церкви живетъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ и Ею руководить Духъ Св. и что поэтому она не можетъ заблуждаться,—всегда жила въ Церкви Христовой. Въ этой истинѣ не колебались христіане первыхъ вѣковъ, несмотря на то, что христіанское вѣроученіе тогда еще не было раскрыто. Въ первый разъ и самымъ очевиднымъ образомъ это убѣжденіе обнаружилось на Апостольскомъ соборѣ, когда Апостолы, приступая къ изложенію уясненныхъ на соборѣ истинъ, изрекли замѣчательныя слова: «изволися Св. Духу и намъ» (Дѣян. 15, 28), слова, ставшія впоследствии на вселен. соборахъ вступительною формулой въ догматическія опредѣленія соборовъ. Этими словами Апостолы выразили живое убѣжденіе въ томъ, что ихъ рѣшеніемъ руководитъ Духъ Святой, наставляющій Церковь на всякую истину. Послѣ Апостольскаго собора до IV в. убѣжденіе въ ненарушимости вѣры церковной не обнаруживалось такъ торжественно, благодари бѣдственному положенію хри-

стіанъ. Но это убѣжденіе жило въ сознаниі христіанъ несомнѣнно вѣровавшихъ въ обѣтованіа Христа. Наступилъ періодъ вселенскихъ соборовъ, когда истина православной Церкви восторжествовала особенно очевидно и когда истинное понятіе о Церкви обнаружилось наиболѣе ясно.

Что такое вселенскій соборъ? Протестанты утверждаютъ, что вселенскимъ соборомъ признавался тотъ, который былъ объявленъ таковымъ византійскимъ императоромъ. Такъ ли это? Александрійскій соборъ 449 г. («разбойничій») и Константинопольскій 754 (иконоборческій) были объявлены императорами вселенскими, но Церковь никогда не признавала ихъ за вселенскіе. Католики утверждаютъ, что вселенскимъ считается тотъ соборъ, который признается таковымъ папой. Но мы знаемъ, что сами папы погрѣшали и были осуждаемы на вселенскихъ соборахъ (папа Гонорій на 6-мъ всел. соб.). Очевидно, не они имѣли главное значеніе въ признаніи собора вселенскимъ. Вселенскимъ соборомъ, говорятъ, признается тотъ, на которомъ присутствуютъ представители всѣхъ мѣстныхъ церквей. Положеніе вѣрное, но требующее выясненія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые соборы, имѣвшіе представителей отъ всѣхъ мѣстныхъ церквей, не считаются тѣмъ неменѣе вселенскими. Таковъ, напр., «разбойничій» соборъ 449 г. Чтобы соборъ былъ признанъ вселенскимъ, для этого мало одного присутствія на немъ представителей отъ мѣстныхъ церквей: надо еще, чтобы эти представители были *выразителями* убѣжденія своихъ церквей, надо, чтобы на соборѣ *высказалась* *вся Церковь*. Только тогда соборъ считается вселенскимъ и непогрѣшимымъ, потому что вся Церковь, мнѣніе которой утверждается на соборѣ, какъ общество, руководимое Духомъ Святымъ, не можетъ погрѣшать. Но тотъ соборъ, члены котораго только формально были представителями своихъ помѣстныхъ церквей, а на самомъ дѣлѣ или высказывали свои личныя мнѣнія, или соглашались

съ мнѣніями другихъ членовъ собора по страху предъ силою или по матеріальнымъ расчетамъ, очевидно, не могъ быть призванъ вселенскимъ. Такъ, между прочимъ, поступили нѣкоторые члены александрійскаго («разбойничаго») собора 449 г., подписавшіе по принужденію свои имена на чистыхъ листахъ пергамента, на которыхъ уже потомъ было изложено монофизитское ученіе. Послѣ такихъ соборовъ во многихъ помѣстныхъ церквяхъ начинались волненія и протесты противъ членовъ соборовъ. Эти протесты вели къ пересмотру соборныхъ постановленій, къ отиѣнѣ постановленій еретическихъ и къ новому изложенію вѣры уже въ православномъ духѣ. Численное превосходство еретиковъ предъ православными на соборахъ, ихъ образованность и вліяніе при дворѣ императора не имѣли значенія въ дѣлѣ утвержденія религіозной истины. Правда, на первыхъ порахъ еретики высоко поднимали голову, но они рано начинали торжествовать свою побѣду. Дѣйствительное торжество принадлежало не имъ, а православнымъ. Для насъ это торжество яснѣе и очевиднѣе, чѣмъ для современниковъ вселенскихъ соборовъ, потому что мы видимъ, что истины, провозглашенныя на вселенскихъ соборахъ, живутъ и проявляютъ свою силу на протяжении многихъ вѣковъ, тогда какъ еретическія общества, начинавшія такъ бурно и-повидимому-жизненно свое существованіе, мало по малу теряли свою силу и умирали или сливались съ другими обществами, теряя свою спеціальную окраску и самобытность.

Въ то время, какъ происходили самые бурные споры по поводу таинственныхъ вопросовъ вѣры, въ сознаніи православныхъ христіанъ жила увѣренность, что Церковь дастъ рѣшительный и вѣрный отвѣтъ на эти вопросы. А когда Церковь давала прямой отвѣтъ на тотъ или другой вопросъ и когда отвѣтъ этотъ излагался на вселенскомъ соборѣ, тогда

православные сыны Церкви *свободно и сознательно* принимали этот отвѣтъ за безусловную истину. Такая вѣра въ учение Церкви основывается на живомъ убѣжденіи въ неодолимости Церкви, руководимой Духомъ Святымъ. Пусть Церковь излагаетъ свое учение о самыхъ непостижимыхъ вопросахъ вѣры, пусть она въ своемъ вѣроопредѣленіи признаетъ ихъ непостижимость и объявитъ, что тотъ или другой пунктъ вѣроученія долженъ быть принятъ на вѣру, — православный христіанинъ охотно приметъ это учение Церкви, потому что онъ вѣритъ въ Церковь, непогрѣшамую хранительницу истины. Какъ онъ вѣритъ ученію Господа Іисуса Христа, иногда непонятному для человѣка, потому что вѣритъ въ Божество Іисуса Христа; такъ же онъ вѣритъ ученію Церкви, потому что въ ней живетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ и ее наставляетъ на всякую истину Духъ Святой.

IV. Происхожденіе ересей.

Человѣкъ, увѣровавшій въ Божество Іисуса Христа, а слѣдовательно и въ непогрѣшимость Его ученія, не можетъ не вѣровать въ Церковь. Но если такъ, то онъ не можетъ впасть въ ересь. Ересь возможна только со стороны того, кто считаетъ для себя достаточнымъ признавать Евангеліе, не вѣруя въ непогрѣшимость Церкви. Такой человѣкъ считаетъ себя правоспособнымъ вѣрно рѣшать вопросы христіанскаго ученія. Настаивая на вѣрности своего рѣшенія, такой христіанинъ не думаетъ отдавать его на судъ Церкви, потому что не признаетъ ее «столпомъ и утвержденіемъ истины» (Тим. 3, 15), каковою признаютъ ее православные христіане. Церковь и осуждала не всѣхъ неправомыслящихъ, а только тѣхъ, которые не принимали ея рѣшенія, не соглашались отказаться отъ своего лжеученія.

По своему происхожденію, всѣ еретическія ученія рас-

падаются на двѣ группы. Въ первой принадлежатъ всѣ лжеученія до окончанія вселенскихъ соборовъ; ко второй съ IX в. до нашихъ дней. Еретики первой группы высказываютъ свои мысли по тому или другому вопросу до изложенія общецерковнаго отвѣта на эти вопросы. Настаивая на вѣрности своихъ взглядовъ и навязывая ихъ другимъ христіанамъ, они высказывали прямое непониманіе православнаго ученія о Церкви, какъ единственной непогрѣшимой Учительницѣ вѣры. А когда Церковь излагала свое ученіе по данному вопросу, то они не принимали его, а считали его ложнымъ, не согласнымъ съ ученіемъ Христа. Такимъ отношеніемъ къ вѣрѣ они показывали, что Церковь для нихъ не существуетъ, что они видятъ въ Церкви только собраніе людей, но не признаютъ Ея руководительства Самимъ Духомъ Святымъ. — Иное происхожденіе ересей второй группы. Эти ереси возникаютъ въ то время, когда православное общецерковное ученіе уже было опредѣлено и изложено. Возставая противъ этого ученія, еретики опять-таки отрицали Церковь, потому что объявляли ее погрѣшающею, заблуждающеюся. Такимъ образомъ, и тѣ, и другія ереси возникали благодаря отверженію Церкви, а это отверженіе возможно было только вслѣдствіе непониманія внутренней связи ученія о Церкви съ ученіемъ о Божествѣ Ісуса Христа. Еретики не понимали, что отвергая Церковь, они обязаны отказаться отъ вѣры въ Господа Ісуса Христа, потому что Онъ предрекъ вѣчное и непоколебимое существованіе Церкви.

Для насъ въ практическомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія происхожденіе ересей-сектъ второй группы, потому что къ нимъ принадлежатъ современные секты молоканъ, штундистовъ и ин. др. — Когда Православіе учитъ о непогрѣшимости Церкви, то разумѣетъ подъ Церковью все церковное общество, состоящее изъ духовныхъ и мірянъ. При

этомъ Церковь признаетъ, что епископы и священники въ частности могутъ заблуждаться и иногда заблуждаются. Но когда они вмѣстѣ обсуждаютъ вопросы вѣры, въ качествѣ представителей и выразителей голоса всей Церкви, тогда они *не могутъ погрѣшить, потому что ими руководитъ Духъ Святый, наставляющій на всякую истину*. Руководятся они непреложнымъ ученіемъ Церкви, преданнымъ намъ отъ самого Иисуса Христа его учениками и апостолами, истолкованнымъ и уясненнымъ свв. отцами и учителями Церкви, неизмѣнно сохраненнымъ и утвержденнымъ Вселенскими соборами. Вотъ этотъ-то послѣдній пунктъ православнаго ученія о Церкви обыкновенно и опускается изъ вниманія сектантами. Они смѣшиваютъ Церковь съ нѣкоторыми представителями іерархіи, подверженными обычнымъ чловѣческимъ слабостямъ и заблужденіемъ. Такимъ образомъ, сектанство въ значительной мѣрѣ есть плодъ недоразумѣнія, неумѣнія понять православное ученіе о Церкви. Еретики стригольщики (XIV в.) возстали противъ Церкви потому, что ихъ смущала жизнь духовенства, особенно симонія, сильно развившаяся въ русскомъ духовенствѣ XIV в. Еретики жидовствующіе порицали православную Церковь, между прочимъ, потому, что нѣкоторые іерархи высказывали неправильныя мысли, напр., о второмъ пришествіи въ 1492 г. Еретики Матвѣй Бакшинъ (XVI в.) смутился тѣмъ, что извѣстные ему священники не осуществляютъ евангельскаго завѣта о любви къ ближнимъ. Въ сущности тотъ же смыслъ имѣютъ протесты противъ Православной Церкви современныхъ сектантовъ. Достаточно присмотрѣться къ ученію молоканъ, хлыстовъ и штундистовъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Такимъ образомъ, всѣ эти еретики возставали и возстаютъ собственно противъ извѣстныхъ *лицъ* іерархическихкихъ, но ихъ ошибочно отождествляютъ со всею Церковью, думая, что грѣхи и ошибки этихъ лицъ суть грѣхи самой Церкви.

Отсюда авторъ позволяетъ себѣ сдѣлать два практическихъ вывода относительно миссіонерства среди сектантовъ.

1) Главный и исходный пунктъ въ спорѣ православныхъ съ сектантами есть вопросъ о Церкви. Пока не будетъ выясненъ этотъ вопросъ, пока не будетъ ясно показана сектантамъ необходимость признанія Церкви и внутренняя связь вѣры въ Церковь съ вѣрою въ Господа Иисуса Христа, всѣ споры съ сектантами будутъ имѣть сомнительный успѣхъ. Какъ Вы докажете сектанту вѣрность православнаго ученія о таинствѣ Евхаристіи, если онъ стоитъ на зыбкой, но и чрезвычайно неопредѣленной рационалистической почвѣ? Вы будете или совопросвѣщать съ нимъ, или, что еще хуже, станете на его рационалистическую точку зрѣнія и сами окажетесь на той же зыбкой почвѣ, допускающей многообразныя толкованія одного того же текста. Приведите сначала сектанта къ сознанию, что стрица Церковь, онъ отрицаетъ этимъ обѣтованія Самого Господа Иисуса Христа о непоколебимости Его Церкви, а затѣмъ выясните ему что истинная, *непоколебавшаяся* въ своемъ ученіи Церковь есть только Церковь православная и никакая другая,—и тогда всѣ остальные пункты разногласія между православнымъ и сектантскимъ ученіями разрѣшатся сами собою въ православномъ духѣ.

2) Второй практическій выводъ касается личнаго примѣра пастырей Церкви въ ученіи и въ жизни для укрѣпленія слабыхъ и немощныхъ чадъ Церкви въ ихъ приверженности къ православному ученію. Но, какъ мірянинъ, не облеченный властью учить, авторъ не дерзаетъ распространяться объ этомъ предметѣ.

П. Никольскій.

Мѣстныя извѣстія и замѣтки.

8 Іюня въ Воронежѣ.

Въ Воскресенье, 8 Іюня, Воронежъ праздновалъ радостное событіе въ жизни Царской Семьи рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Татіаны Николаевны. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ была совершена Божественная литургія въ сослуженіи настоятеля Яблочьянскаго монастыря Холмска-Варшавской епархіи архимандрита Германа, вмѣстника Митрофанова монастыря архимандрита Василя и старшей братіи монастыря. По окончаніи литургіи Владыка вышелъ на амвонъ и, прочитавъ Высочайшій Манифестъ о рожденіи Великой Княжны Татіаны Николаевны, пригласилъ собравшихся богомольцевъ вознести Господу благодарственное моленіе за ниспосланную Имъ милость Царственной Четѣ и всей Россіи. Затѣмъ торжественно совершено было молебствіе, на которое вышли, кромѣ вышеупомянутыхъ духовныхъ особъ, кафедральный протоіерей І. В. Адамовъ, Ректоръ Семинаріи протоіерей А. М. Спасскій, благочинный церковей г. Воронежа протоіерей П. Е. Палицынъ и многіе другіе городскіе протоіерей и священники.

На Богослуженіи въ соборѣ присутствовали г. Начальникъ губерніи В. З. Коленко, городской голова И. В. Титовъ и многіе другіе представители сословій, вѣдомствъ и учрежденій г. Воронежа.

Благодарственные молебствія по поводу рожденія Великой Княжны Татіаны Николаевны совершены были въ тотъ же день во всѣхъ церквахъ г. Воронежа.

Городъ съ утра украсился флагами; а вечеромъ былъ иллюминированъ.

Перемѣны въ составѣ семинарской корпораціи.

Указомъ Святейшаго Синода отъ 16 Мая 1897 года преподаватель Воронежской духовной Семинаріи по кафедрѣ Священнаго Писанія Іеромонахъ Германъ (Ивановъ) назначенъ настоятелемъ древняго Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря Холмско-Варшавской епархіи (Сѣдлецкой губерніи). Въ день Святаго Духа, 2 Іюня, въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря Пресвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ о. Германъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Въ лицѣ о. Германа Воронежъ теряетъ не только даровитаго преподавателя, но и талантливаго проповѣдника и усерднаго участника народныхъ чтеній въ Братствѣ Свв. Митрофана и Тихона.

На мѣсто преподавателя Священнаго Писанія въ Воронежскую Семинарію тѣмъ же указомъ Св. Синода опредѣленъ причисленный къ Смоленскому архіерейскому дому соборный іеромонахъ Θεодосій, состоявшій въ должности сверхштатнаго члена Смоленской духовной консисторіи.

1 Мая, преподаватель Церковной Исторіи Т. А. Брутиковъ опредѣленъ законоучителемъ Воронежскаго реальнаго училища, а на его мѣсто приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 8 Мая назначенъ преподаватель Бишиневской Семинаріи г. Ильинскій.

12 и 13 Іюня въ Воронежской Семинаріи.

12 Іюня окончились годовичныя переводныя и выпускныя испытанія въ Воронежской Духовной Семинаріи. Въ этотъ день Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, въ теченіе всѣхъ экзаменовъ почти ежедневно посѣщавшій Семинарію, изволилъ присутствовать на экзаменѣ въ VI кл. 1 отд. по обличенію раскола. Къ 11 часамъ всѣ оканчивающіе курсъ Семинаріи воспитанники собрались въ церковномъ залѣ, чтобы получить архипастырское благословеніе на наступающій для каждаго изъ нихъ подвигъ самостоятельной жизни. Послѣ обычной встрѣчи Владыка обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью, въ которой прежде всего высказалъ свое удовольствіе по поводу одобрительныхъ отзывовъ Семинарскаго Начальства о воспитанникахъ этого курса и надежду, что и на духовной службѣ они вполнѣ оправдаютъ эти отзывы. Затѣмъ Архипастыръ указалъ на трудность предстоящаго имъ служенія Церкви вообще и въ особенности въ наше время, когда и въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ много невѣрующихъ въ авторитетъ Церкви (толстовцевъ, нашковцевъ), и въ народѣ много отдѣлившихся отъ Церкви сектантовъ; указалъ и на особенную важность въ настоящее время миссіонерской дѣятельности и пожелалъ питомцамъ Семинаріи успѣха въ ихъ высокой дѣятельности. По окончаніи рѣчи Владыка благословилъ каждаго изъ воспитанниковъ прекрасными иконами Святителя Воронежскаго Митрофана. Указывая на свитокъ въ рукѣ Святителя, на которомъ изображено извѣстное изреченіе изъ его духовнаго завѣщанія: «употреби трудъ, храни мѣрность» и т. д., Владыка изъяснилъ, что въ этомъ изреченіи показаны средства, какъ достигнуть трехъ важнѣйшихъ въ жизни благъ: довольства, здоровья и спасенія души.

Въ 1 часу дня Пресвященнѣйшій Анастасій отбылъ изъ Семинаріи.

13 Іюня, окончившіе курсъ Семинаріи воспитанники слушали послѣднюю литургію и благодарственный молебенъ въ Семинарскомъ храмѣ. По окончаніи Богослуженія о. Ректоръ обратился къ воспитанникамъ съ прочувствованною сердечною рѣчью, которая произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Затѣмъ прочитаны были списки окончившихъ курсъ. Особенно трогателенъ былъ моментъ, когда по прочтеніи списковъ о. Ректоръ сказалъ: «Съ миромъ вы вступили въ это заведеніе, молитвою въ храмѣ начали святое дѣло обученія, съ миромъ и молитвою выйдете изъ него». Пропойте въ послѣдній разъ: «Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице».... Воспитанники всѣ, какъ одинъ человекъ, опустили на колѣна и теплая молитва огласила Семинарскій храмъ...

Въ настоящемъ году въ обѣихъ отдѣленіяхъ VI класса окончило курсъ 104 воспитанника, изъ нихъ 23 со степенью студента Семинаріи.

НЕКРОЛОГЪ.

Заштатный священникъ Стефанъ Ивановъ.

(† 2 Мая 1897 г.).

Въ ночь подъ 3 Мая въ хуторѣ, за рѣвкой Дономъ, Петро-навловкѣ, приписномъ приходѣ въ Коротоякскому Покровскому собору, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, на 81 году своей жизни, скончался заштатный священникъ о. Стефанъ Ивановъ. Тяжела и безотраднa была жизнь о. Стефана въ заштатѣ ¹⁾.

Разбитый параличемъ, лишенный возможности жить своимъ трудомъ, безъ угла, безъ родныхъ, которые бы приютили его, вкругу совсѣмъ чуждыхъ ему людей, онъ безропотно несъ крестъ свой, доживая послѣдніе дни своего земнаго странствованія. Тяжело было смотрѣть на этого безпомощнаго, покинутаго и почти забытаго пастыря—страдальца. Окруженный когда-то—(въ дни своей молодости) почетомъ, довольствомъ, лаской своей семьи, родныхъ и друзей, онъ подъ старость лишился всего. Сначала на 15 году своей супружеской жизни, онъ лишился жены, а затѣмъ одинъ по одному стали покидать его и дѣти. Наконецъ тяжелый недугъ уложилъ его въ постель и лишилъ послѣдняго блага, пользоваться здоровьемъ.

И вотъ началась для о. Стефана жизнь горькая, одинокая, жизнь безотрадная. Но безъ ропота встрѣчалъ онъ и переносилъ всѣ эти жизненные невзгоды. На всѣ утѣшенія носѣщавшихъ его, онъ кротко всегда говорилъ: «такъ видно Богу угодно».

¹⁾ *Примѣчаніе.* За отсутствіемъ подъ руками формулярнаго списка, болѣе подробныхъ свѣдѣній о жизни о. Стефана не имѣется. Священствовалъ онъ на приходѣ 32 года, а остальное время—болѣе 25 лѣтъ—находился по болѣзни въ заштатѣ. Послѣдніе 7 или 8 лѣтъ безъ движенія разбитый параличемъ.

2 Мая о. Стефанъ съ утра почувствовалъ себя особенно нехорошо и всѣмъ окружающимъ его стало ясно, что минута смерти его близка. Къ вечеру его не стало. На чужихъ рукахъ, въ простой деревенской хатѣ, кончилась его многотрудная жизнь. Не слышно было тамъ ни стонувъ, ни рыданій родныхъ, а тихо и мирно простилась съ землей его наболѣвшая душа. Ничто уже не могло возмутить его вроткую и покорную судьбѣ душу. Въ 11 часовъ вечера мѣрные протяжные звуки соборнаго колокола возвѣстили гражданамъ о кончинѣ о. Стефана, а прихожанамъ пригородней сл. Казанской о кончинѣ бывшаго ихъ пастыря, гдѣ покойный былъ болѣе 22 лѣтъ. Въ тотъ же вечеръ соборнымъ духовенствомъ былъ совершенъ обрядъ одѣванія и началось чтеніе св. Евангелія надъ усопшимъ. Погребеніе было совершено 4 Мая. Обѣдню совершалъ, при стройномъ пѣніи соборныхъ пѣвчихъ, свящ. Н. Саввинъ, а на погребеніе вышли во главѣ съ о. Протоіереемъ Иванъ-шиннымъ, сл. Архангельской свящ. Д. Генерозовъ, сл. Николаевской свящ. Василій Свѣтозаровъ и свящ. Н. Саввинъ съ діаконами отъ четырехъ церквей. Пришедшихъ помолиться и проститься съ прахомъ покойнаго пастыря была масса и многіе за непомѣстительностію храма должны были оставаться внѣ его. На погребеніи была произнесена рѣчь свящ. Н. Саввиннымъ, а при опускавіи гроба въ могилу о. Протоіереемъ Иванъ-шиннымъ; обѣ рѣчи прочувственно сказанныя, произвели сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. При красномъ звонѣ и пѣніи «вѣчная память» опустили гробъ въ могилу.

Миръ праху твоему пастырь—страдалецъ. Прости намъ и не помяни принесенныхъ тебѣ огорченій. Не забудемъ и мы тебя въ своихъ молитвахъ предъ Тѣмъ, земному престолу Ботораго и ты предстоялъ!

Священникъ *Николай Саввинъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ. БРОШЮРА

Священника-миссіонера о. Михаила Тифлова

„ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО МИССІОНЕРА“

пособіе для бесѣды съ сектантами, рационалистами и мистиками,

ПРОДАЕТСЯ въ конторѣ типографіи «Астраханскаго Листва».

Цѣна съ пересылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экз. и
болѣе дѣлается скидка 20 проц.

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Платить впередъ до измѣненія:

По текущему счету	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ год.
— вкладамъ безъ срока	4 ⁰ / ₁₀₀ >
— — на 6 мѣсяцевъ	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ >
— — > 12 —	5 ⁰ / ₁₀₀ >
— — > 2 года	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ >

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиража:

II внутреннего займа по 1 р. 25 к. на Мартъ мѣсяцъ.	
III Дворянскаго займа > 1 > — > > Май —	
I внутреннего займа > 2 > 50 > > Іюль —	

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, гарантированныя и негарантированныя.

Оплачиваетъ срочныя купоны и тиражныя процентныя бумаги.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день рождества Іоанна Предтечи. — Свящ. *Дим. Макаровскаго*.

Къ 500-лѣтію Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. — *М. Былова*.
Вѣронсловѣдной вопросъ. — *П. Никольскаго*.

Мѣстныя извѣстія и замѣтки.

Некрологъ († заштатный священникъ Стефанъ Ивановъ) —
Священника *Николая Саввина*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Доввол. Цензурою Воронежъ. Іюня 15 дня 1897 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.